

“КТО УСТОИТ В НЕРАВНОМ СПОРЕ...”

Древняя истина гласит: когда гремят пушки, то музы молчат. Это справедливо, в случае если речь идёт о борьбе за место под солнцем многих государств и народов, но только не России, которая всю свою историю подвергалась войнам и нашествиям, накатывавшимся на неё с Запада, с Востока, с Юга... Разве что с Северных льдов никто не нападал. По приблизительным подсчётам историков, Россия за последнее тысячелетие претерпела около ста шестидесяти больших и малых войн, из которых несколько называлось “нашествиями”. Татаро-монгольское нашествие, польско-шведское, наполеоновское, нашествие Антанты, нашествие гитлеровской фашистской Европы... Ни в одном европейском языке, кроме русского, понятия “нашествие” нет. И, наверное, потому у русского народа за многие века естественно выработалось оборонное сознание, отразившееся в великой русской литературе, о чем свидетельствуют “Слово о полку Игореве” и “Задонщина”, пушкинская “Полтава”, толстовские “Война и мир” и “Севастопольские рассказы”, “Тихий Дон”, блоковские “Скифы” и “Василий Тёркин” Твардовского, “В окопах Сталинграда” Некрасова и “Горячий снег” Бондарева... Всего не перечислить. А если пушкинский “вещий Олег” снаряжал свою дружину, чтобы наказать “неразумных хазар”, то это был лишь ответ русичей за “буйный набег” южных соседей на русские земли. А если качели войны забрасывали наших солдат в Париж или Берлин, в Будапешт, в Бухарест, в Прагу, Вену и прочие столицы Европы, то надо помнить, что не мы раскачивали эти качели. Колонизаторами мы никогда не были. Но если нас припирали к стенке так, что дальше некуда – тогда в русских душах рождались бессмертные строки: “Ни шагу назад!”, “Позади Москва!”, “За Волгой для нас земли нет!”, “Убей его!”. Традиция эта глубока, и неудивительно, что именно такими чувствами и мыслями переполнены стихи современных поэтов, отразивших начало Третьей мировой войны, развернувшейся в последние месяцы 2014 года на просторах Новороссии. Стихи Юнны Мориц и Новеллы Матвеевой, Геннадия Иванова и Владимира Скифа, Юрия Тюленева и Владимира Бушина, Александра Боброва и Вадима Негатурова, сгоревшего в одесском аду, продолжили традицию русской “оборонной поэзии”, берущей начало от Пушкина, Жуковского, Дениса Давыдова – певцов “во стане русских воинов”. А недавно в “Наш современник” принёс стихи о русско-украинской трагедии, исполненные отчаяния и веры, горечи и надежды, любви и ненависти, постоянный автор журнала Иван Переверзин, известный поэт, сын солдата Великой Отечественной Ивана Переверзина...

Европа. Славянщина. Россия... Вот уже несколько веков наши вожди, наши пророки, наши философы и поэты пытаются понять сущность и связь этих исторических материков.

Что их объединяет и что их разводит? Как нам жить – врозь или вместе? Во вражде или в единстве?

Одним из первых этот роковой вопрос поставил перед нами Александр Пушкин:

*Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный рос?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? Вот вопрос.*

Но “польский ручей” – тоже славянский, а потому вспомним слова “ополченца” Тараса Бульбы: “Ну что, сынку, помогли тебе твои ляхи?”

Фёдор Тютчев на новом историческом рубеже повернул пушкинскую государственную мысль иной гранью – православно-христианской:

*Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льётся через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! —
Славянский мир, сожмись тесней...*

*Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...*

“Оракул наших дней” у Тютчева – это Бисмарк, предшественник Ангелы Меркель и Петра Порошенко, пытающихся объединить Украину и Малороссию с Западом “железом и кровью”. Но не получается у них такая спайка! Однако даже у России, во все времена возлагавшей на весы истории не только “железо” и “кровь”, но и любовь евангельскую, у России, спасавшей братьев украинцев от немцев и ляхов, а братьев болгар от не менее воинственных турок, не получалась прочная спайка славянского мира. Почему?

А на этот вопрос с бесстрашием истинного пророка ответил Фёдор Достоевский в статье “Одно совсем особое словцо о славянах, которое мне давно хотелось сказать”.

Достоевский понял, что наши западные и восточные славяне, за исключением белорусов, давно уже не достойны тех жертв, которые приносила на алтарь славянского единства Россия. Что же она получает в ответ от спасённых ею меньших братьев? И Достоевский предупреждает:

“Особенно приятно будет для освобождённых славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, гонитель и ненавистник европейской цивилизации”.

Как это ни горько, но надо признать, что на “славянское единство” Фёдор Михайлович ещё в “золотом” XIX веке смотрел трезвее и глубже Пушкина с Тютчевым, что было подтверждено и в наше время, когда дважды спасённые от турецкого и от немецкого рабства болгары после гибели Советского Союза с удовлетворением заявили на весь мир, что им “дважды в истории не повезло с освободителями”. А некогда верные России сербы, из-за которых она вступила в роковую войну 1914 года и которых освободила в 1945-м, прогнулись в те же 90-е годы перед Западом и выдали ему на расправу своих героических сыновей – Милошевича, Караджича, Младича... А что уж говорить о вечных раскольниках славянства – о мусульманских боснийцах и окатоличенных хорватах! Или о чехах – дважды топтавших русскую землю – сначала в Первую мировую и в Гражданскую войну, а потом воевавших на Восточном

фронте в танковых экипажах Манштейна и Гудериана. И после этого чехи никак не могут забыть наше вторжение в Прагу летом 1968 года! Тогда нам хватило силы сделать решительный шаг, которого летом 2014 года ждали сыны и дочери Новороссии. Тогда мы не боялись Запада.

После мыслей Пушкина, Тютчева и Достоевского о славянском единстве весьма любопытными были суждения о славянском единстве Иосифа Сталина, которые вспоминает в мемуарной книге соратника Иосифа Броз Тито Милован Джилас:

“Он без подробных обоснований изложил суть своей панславистской политики:

– Если славяне будут объединены и солидарны – никто в будущем пальцем не шевельнёт!

Кто-то высказал мысль, что немцы не оправятся в течение следующих пятидесяти лет. Но Сталин придерживался другого мнения:

– Нет, оправятся они и очень скоро. Это высокоразвитая промышленная страна <...> лет через двенадцать-пятнадцать они снова будут на ногах. И поэтому нужно единство славян. Если славяне будут едины – никто пальцем не шевельнёт!”

Однако великий реалист и великий политик ошибался. Уже в эпоху Хрущёва и Брежнева в славянском единстве появились “югославские” и “чехословацкие трещины”, о чём догадывался Достоевский. А через 70 лет после “сталинского единства славян” для России наступил последний акт славянской драмы, разыгравшейся сегодня на Украине.

* * *

Все поэтические отклики современных вышеназванных поэтов есть нечто большее, нежели просто стихи. Это открытая прямая речь, несогласие с единством, построенным на “железе и крови”, это вера в то, что Бог не в силе, а в правде, это последняя опора на Любовь и Милосердие, благодаря которым мы лечим, кормим и отпускаем к своим семьям украинских горе-воjak, попавших в плен, пытаемся пробудить в них чувства, которыми живём сами, чувства, которые продиктовали Владимиру Путину слова, сказанные им во время встречи с молодёжью на озере Селигер: “Что бы там ни говорили, но я думаю, что русские и украинцы – один народ”. Мысль простая, но не оставляющая камня на камне от убеждений Бандеры и Шухевича, Порошенко и Яроша.

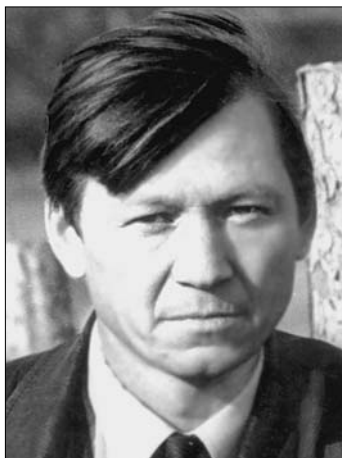
Такой же высокой простотой и верой дышит каждая строчка поэтического дневника Ивана Переверзина, предки которого в начале прошлого века переселились в Сибирь из Украины. Он тоже имеет право сказать: “русские и украинцы – один народ”. А на поэтическом языке добавить:

*Мои далёкие предки родились и жили на Украине,
А я с родителями в вечной святой России.
На чьей стороне я должен стоять отныне,
Подхваченный волной народной стихии?!*

Времена меняются с невиданной быстротой. Ни Пушкин, ни Достоевский, ни Тютчев, ни Сталин не помогут нам сегодня развязать “славянский узел”. Вся надежда на Господа Бога и на нас самих. Как говорится: “на Бога надейся, а сам не плошай”.

Ст. Куняев

ИВАН ПЕРЕВЕРЗИН

НИКОГДА НАС СУДЬБА НЕ РАЗЛУЧИТ...

* * *

Россия много лет — молчала,
порой казалось, что она
себя в метаньях потеряла, —
как кое-кто, слепа, пьяна.

Но хорошо, что только мнилось,
на самом деле по чуть-чуть
она сбиралась с новой силой,
чтоб выйти на рассветный путь.

И вышла, на весь мир об этом,
как прежде, твёрдо заявив,
отринув напрочь все наветы,
враз нападения все отбив.

И слава ей, а вместе с нею
и кормчему, что на глазах
державно рос, храня идею,
храня за совесть, не за страх.

* * *

Война идёт без всяких правил:
свой колошматит своего...
Кого-то это позабавит,
А я немею от того!

И вот что бесконечно грустно —
своё проклятье, свою боль —
народы возвели послушно
в ранг, именуемый — судьбой.

* * *

Расстреливать мечту народа своего —
во имя — денег, славы, власти?
Нет, лучше вы меня убейте самого
в своей безумно дикой страсти!

Я знаю, что у каждого своя
была и, к сожаленью, будет правда.
Но истина одна — её услышал я:
нет у зверья ни Господа, ни Завтра!

* * *

А жизнь продолжается, как продолжается подлая смерть,
и я — не пытаюсь спрашивать, где сегодня страшнее —
везде проливается кровь, от взрывов содрогается твердь,
по которой ползут, как змеи, в грязи и воде, траншеи.

И не хочу рассуждать, кто больше в трагедии виноват, —
сегодня важно как можно скорей прекратить её разрастанье,
в конце концов, мы — люди, должны понимать, что в ад
успеем, но можем спастись от Божьего наказания...

БРАТЬЯМ

Вы стойте! Вы не одни, Русь с вами,
хоть и разделяет нас — граница.
Только если что, — то скажем прямо:
перейдём её, чтобы вместе биться

с нашими заклятыми врагами —
и тогда, скрепляя дружбу кровью,
сможем водрузить победы знамя
над землёй славянской с вечной новью.

Это значит, — говорить по-русски, —
не боясь, что бросят за решётку.
Это значит, — в радости и грусти
жить свободно — по любви и долгу.

ЛЁТЧИКИ-УБИЙЦЫ

Боже мой! Совсем умом рехнулись —
с воздуха — ракетой — по своим!
Только вихри пламени взметнулись,
и застлал всё небо чёрный дым.

Ни сына, ни дочку в путь последний
в страшном горе не проводит мать, —
пепел-прах их где-то за деревней
оседает, чтоб травую стать...

Лётчики-убийцы, в жизни этой
как, лишившись чести, вам служить?!
Выход есть, он прост — из пистолета
пулю в лоб при всех себе пустить.

СЛАВЯНСКИЙ ДУХ

До крови, как враги, воюем...
А может, мы и впрямь враги?
Да кем бы ни были, взыскуем
мы к Богу — жизни помоги!

Но Бог молчит, не отвечает, —
и друг за другом гибнем мы.
А недруг истинный считает,
что в наших душах мало тьмы.

Добавить бы ещё — и точно,
пусть в одном месте, но славян
не будет... и с кровавой ночью
славянский дух уйдёт в туман...

Какая участь! Неужели
нам не взорвёт она мозги,
чтоб вдруг понять на самом деле:
мы не враги! мы не враги!

СВОИ ВРАГИ

Не изменю душе вовек,
как человеку человек...
Вооружившись, — чем смогу, —
я снова дам отпор врагу.

И что мне смерть, когда кругом
земля объята злым огнём,
когда вчерашние свои —
по локти самые в крови!

В крови братьев и сестёр!
Какая боль! Какой позор!
Но что с предавших душу взять —
неужто нам их убивать?

* * *

Бьют по Луганску так, что горит небосвод...
И кто же? Свои! О, горе какое, — Боже! —
для многих, в ком славянская кровь течёт...
Но духом мы падать не будем всё же.

Поставим в храме по всем убиенным свечи,
они геройски погибли в неравном бою.
А тех своих — не своих, мы запомним навеки,
чтоб по праву судить на самом последнем краю...

* * *

Удалось двух братьев столкнуть...
Молодцы, ничего не скажешь.
Только мы не такую жуть
сдуру знали у зла на страже...

Но ведь выжили! И с каким
вдохновением жизнь стали строить —
и построили третий Рим —
вот такие мы все герои!

И сегодня, пусть через боль,
через кровь, через зло, через горе, —
вновь пройдем — и станем собой —
на святом славянском соборе!

* * *

Воевать с “москалями” — себе дороже.
Но “хохлы” лезут драться, как дураки, —
и славянская, братская кровь, о, мой Боже! —
лётся и лётся, ясному разуму вопреки.

Мои далёкие предки родились и жили на Украине,
а я с родителями — в вечной, святой России.
На чьей стороне должен стоять я отныне,
подхваченный волной народной стихии?!

Ни на чьей! Никогда нас судьба не разлучит —
поскольку известно, что на свете любая война
заканчивается, — как верно история учит, —
переговорами и миром на долгие времена.

К РАЗУМУ ЕВРОПЫ

Семьдесят лет без малого все люди планеты думали,
что с фашизмом справились пусть не сразу, но навсегда,
однако ошиблись, причём, сильно — и стали угрюмыми,
ведь на наших глазах новорожденных нацистов орда,
одетая в униформу чёрную, как смерть поганая,
марширует по улицам, оскверняет памятники и погосты
великой Европы, у которой душа израненная,
но лишь по своей вине — из-за похода “Нах остен!”,
тем не менее, не возмущается, — можно подумать, сама
жаждет и жаждет реванша, — не понимая, что это
обернётся могилой, о которой думать — сходить с ума,
но пока в разуме, пусть призовёт нацистов к ответу,
или вместе с ними, как фюрер — мечтатель побед
всемирных, будет на этот раз разбита непоправимо,
сколько б “зелени” ни дал так называемый Новый Свет,
бомбы которого убивали Нагасаки и Хиросиму...
Мы, внуки и правнуки тех героев, что на Рейхстаге
водрузили Красное знамя, можем чуть-чуть подождать,
если нацисты, заткнувшись в позорной атаке, —
прекратят кровь невинных людей проливать.

БРОШЕННЫЕ

Хоть поздно, но смогли понять,
Что подло брошены — на гибель...
И — сгнули бы, твою мать,
когда бы на крутом изгибе

своей судьбы в моей России
сполна спасенье не нашли,
от тяжких ран — едва живые, —
без веры в свет родной земли...
И что теперь? Вопрос избитый,
но каждый раз встающий так,
что трудно не таить обиды:
а враг на деле-то — не враг!
Всё, что мерзавцы ни пророчат, —
вдруг обращается бедой...
С душой, разорванной в клочья,
нет смысла возвращаться в строй.

* * *

Всё сильней и сильней сжимают нацисты стальное кольцо
вокруг града Славянска, современной Брестской крепости,
чтоб наконец-то его, как в здоровенном кулаке яйцо,
раздавить всмятку, не убоясь ответственности.
Позор, а не заслуга — воевать против стариков и детей, —
для расправы над ними не нужна отвага и смелость.
Ну почему я не в Малороссии, ведь легче от рук палачей
погибнуть, чем смотреть на смерть и ничего не делать!

* * *

Как мир циничен, Боже мой!
И — мучит более всего,
что кровь людей течёт рекой,
горят дома — и ничего!

И ничего! Как будто это
свершается не на глазах!
И нет того, кто бы ответил —
за смерть, за клевету, за страх...

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

Россия, Русь, когда станешь сама собой —
в глаза врагам посмотришь без страха!
Ведь для того, чтоб не жить под подлой пятой,
ты, собрав силы, восстала из праха?!

Гони врагов в шею! Плюнь им в лицо!
Впрочем, в какое лицо? В поганую морду!
И в краю пограничном взойди на крыльцо
Победы, со знаменем — славно и гордо.